

С того момента, как Цзян Бе бросил на стол соглашение о разрыве, прошло уже три дня.

Раннее утро.

Су Цинъи поднялась с постели и долго возилась в ванной. Вышла она оттуда с изможденным лицом: кожа бледная, губы лишены всякого цвета, и лишь глаза, опухшие, словно грецкие орехи, выглядели неестественно на фоне осунувшегося лица.

Она прочистила горло, быстро собрала пакеты с мусором от снеков, разбросанные по комнате, и, сев на край кровати, принялась неспешно укладывать чемодан.

Су Цинъи окинула взглядом широкую мягкую кровать и изысканные предметы интерьера, переполненная жалостью к расставанию с вещами.

— Система, может, вызовешь мне мувинговую компанию? — она постучала нежными белыми пальцами по краю чемодана. — Я хочу забрать всё это.

Нельзя же оставлять добро главному герою!

Система безмолвствовала, решив воздержаться от комментариев.

Сказано — сделано. Су Цинъи только потянулась за телефоном, чтобы сделать звонок, как пришло сообщение от секретаря Чжоу. Она моргнула, приняла подобающий случаю вид и набрала его номер.

— Секретарь Чжоу, А Бе по-прежнему настаивает на разрыве? — в ее голосе слышались рыдания.

Это был самый знакомый и самый пугающий звук для секретаря за последние три дня. Он сглотнул ком в горле и вновь принялся убеждать ее, как вдруг, вопреки ожиданиям, наткнулся не на отказ.

На том конце провода послышался голос Су Цинъи, с трудом сдерживающей горе:

— Раз уж так, передай А Бе: я подпишу.

Сюрприз оказался настолько неожиданным, что в душе секретаря Чжоу зародилось подозрение.

— Госпожа Су, вы уверены?

Су Цинъи сжала зубы и с ненавистью произнесла:

— Подписать-то я подпишу, но А Бе должен быть на месте лично. И все условия, которые он мне обещал, должны быть соблюдены до последней копейки.

Она мастерски отыграла роль женщины, чье сердце разбито любовью и которая теперь пытается отомстить.

Секретарю Чжоу было плевать на ее чувства. В конце концов, Цзян Бе богат и влиятелен, а те жалкие гроши, что она просит, — сущая мелочь, на которую он пойдет не раздумывая.

Договорившись о времени, Су Цинъи повесила трубку и довольно оскалилась:

— Хе-хе, хе-хе-хе, двадцать миллионов, я иду к вам!

В офисе.

Цзян Бе, чье лицо напоминало ледяную маску, с щелчком закрыл перьевую ручку.

— Она правда так сказала?

Секретарь Чжоу кивнул:

— Да, господин Цзян.

Цзян Бе недовольно цыкнул и скривил губы:

— Раз так, я посмотрю, какую еще игру она затеяла.

Он поднялся, и длинные ноги уверенно зашагали прочь из кабинета.

Спустя полчаса.

Су Цинъи услышала звук открывающейся двери. Вскоре перед ней появился Цзян Бе в безупречном костюме от кутюр. С ледяным выражением лица он поднял взгляд:

— Я пришел. Подписывай!

Холодная, безжалостная фраза заставила Су Цинъи вздрогнуть.

— Круто! — мысленно свистнула она Системе. — Настоящий властный босс, как и ожидалось!

Су Цинъи опустила ресницы и выдавила из себя слабую улыбку:

— А Бе, ты правда хочешь расстаться?

Цзян Бе нетерпеливо нахмурился:

— Ты по-русски не понимаешь?

Су Цинъи сделала самое жалостное лицо, на которое была способна, и еще сильнее потерла покрасневшие глаза, будто выдавливая слезы. Она слегка прикусила нижнюю губу, глядя на него с тоской и нежностью, хотя в голосе проскользнула сталь.

— Чтобы я подписала — можно.

Она ткнула нежным пальчиком в пункты договора и процедила сквозь зубы:

— Я хочу всё это! Ни копейкой меньше!

Цзян Бе смотрел на нее с некоторым удивлением. Он никогда не видел Су Цинъи такой: внешне всё та же жалкая и слабая кукла, но в голосе появилась решимость.

Он приподнял уголок губ в насмешке:

— Су Цинъи, ты думаешь, что этим заставишь меня запомнить тебя?

Она что, возомнила себя героиней дешевого сериала? Думает, он, как те глупые персонажи, будет жалеть о расставании с подделкой? Будет убиваться из-за того, что происходит сегодня?

Цзян Бе с пренебрежением бросил:

— Секретарь Чжоу, отдайте ей ключи и чек!

Секретарь тут же достал из портфеля крафтовый конверт.

— Там всё, что тебе нужно. Забирай и проваливай с глаз моих навсегда, — холодно отрезал Цзян Бе.

Су Цинъи, словно не слыша его, опустила глаза и дрожащими руками медленно вскрыла пакет. Внутри лежали документы на недвижимость и чек.

Она часто заморгала, пытаясь рассмотреть всё получше, и в то же время непрерывно звала Систему в голове:

— Быстрее, проверь, нет ли в договоре каких-нибудь подвохов?

Система, вынужденная временно исполнять роль адвоката, с усердием принялась за проверку.

В глазах Цзян Бе эта сцена выглядела как нежелание расставаться: она просто тянет время, надеясь, что он передумает. Он с трудом подавил раздражение, ожидая, пока Су Цинъи закончит читать. Когда она отложила бумаги, он усмехнулся про себя: ну вот, сейчас начнутся мольбы остаться!

Цзян Бе сменил позу, готовясь в очередной раз безжалостно отказать.

Су Цинъи медленно произнесла:

— А Бе, можешь написать соглашение о безвозмездном дарении? От руки. — Она помахала бумагами. — Здесь нет твоей подписи.

Цзян Бе: ?

Его лицо застыло в недоумении. Пока он приходил в себя, Су Цинъи уже подготовила бумагу, ручку и даже заботливо открыла на телефоне образец текста.

Цзян Бе позеленел.

Он уже хотел отказаться, но Су Цинъи прошептала:

— Я просто хочу оставить что-то, написанное твоей рукой.

В ее взгляде читалась такая мольба, что Цзян Бе на мгновение потерял бдительность. Он проглотил слова отказа и с силой выхватил ручку, принимаясь писать.

Пять минут спустя.

Су Цинъи получила документ с личной подписью и отпечатком пальца Цзян Бе, а также подписью свидетеля — секретаря Чжоу.

С глазами, полными слез, она дрожащими руками поставила свою подпись на соглашении о разрыве, вцепившись в крафтовый пакет так, что побелели костяшки пальцев.

Глядя на нее, Цзян Бе, сам не зная почему, ощутил укол жалости. Он смотрел на бумаги в ее руках, пребывая в легком замешательстве.

Она действительно подписала.

— Если что-то случится, больше не ищи меня, — медленно сказал он.

Цзян Бе тут же спохватился, сердце екнуло — он чуть было не повелся на этот спектакль. Его лицо снова помрачнело:

— Раз подписала, выезжай немедленно.

Су Цинъи подняла взгляд:

— Сегодня уже не успею.

Она ведь еще не нашла мувинговую компанию.

Цзян Бе усмехнулся: опять пытается оттянуть время. Он кивнул секретарю:

— Помоги ей перевезти вещи. Она должна съехать сегодня же!

Сказав это, он решительно развернулся и широкими шагами вышел из комнаты.

— Хорошо!

Су Цинъи снова опустила голову, глядя на пакет в руках. Ее плечи мелко дрожали, словно она рыдала.

Как же здорово!

Сэкономила на грузчиках.

Секретарь Чжоу оправдал звание лучшего профессионала: после одного его звонка через пятнадцать минут приехали рабочие.

Су Цинъи, не церемонясь, широко взмахнула рукой:

— Упаковывайте и забирайте всё, что можно вынести из дома!

Секретарь Чжоу вздрогнул, заметив, как изменилась аура Су Цинъи.

Он знал ее четыре года и никогда не слышал, чтобы она разговаривала так уверенно. В душе его зародились сомнения. Похоже, расставание с господином Цзян действительно стало для нее тяжелым ударом.

<http://bllate.org/book/21040/2140522>